

Занятия были такими же скучными, если не больше, чем вчера. Мизуки проводил время, практикуясь в Ручных Печатах и болтая с Шисуи на задней парте.

Бросив взгляд в переднюю часть класса, Ирука, казалось, был гиперфокусирован на том, что говорил учитель, взвинченный на каждом слове.

Мизуки ничего не имел против Ируки, отнюдь, мальчик был добрым и невинным, хотя, он был таким же, как и все остальные пятилетние. Наивный, Невинный и слегка раздражающий.

Несмотря на то, что мальчик ни в коем случае не был злым, Мизуки чувствовал, что он должен держаться от него подальше.

В конце концов, единственная причина, по которой оригинал дружил с Ирукой в первую очередь, заключалась в том, чтобы слишком вписаться и привлечь внимание Хокаге, поскольку родители Ируки оба были среди Охранников Хокаге.

Ирука все еще был по-настоящему хорошим парнем, и Мизуки желал ему всего самого лучшего, но он не мог избавиться от ощущения, что нянчится с ним всякий раз, когда они тусовались.

В результате Мизуки строил интриги, чтобы завести Ируке больше друзей, прежде чем сам медленно исчезнет из поля зрения.

Похоже, учитель наконец заметил, что два мальчика в конце класса вообще не обращают на него внимания, забавно, как это заняло у него так много времени.

В конце концов, у него есть легендарное додзюцу, Бьякуган.

Явно уверенный в своей стратегии, учитель решил вызвать их на невнимание, заставив одного из них ответить на вопрос.

Учитель: "Хм, давайте посмотрим.." - сказал учитель с фальшивым задумчивым тоном.

Учитель: "Шисуи, объясни мне, почему мы используем ручные печати, когда произносим дозюцу"

И учитель проиграл.

У него был бы шанс, если бы он задал более сложный вопрос Мизуки.

Но это?

Правда?

Это была чертова шутка.

Ты задаешь этот вопрос одному из самых талантливых шиноби, которые когда-либо жили? Это все равно что просить Альберта Эйнштейна доказать, что $1+1$ равно 2.

Как мог догадаться любой человек с половиной мозга, и к большому удивлению учителя, Шисуи ответил на вопрос безупречно.

Потрясенный и смущенный, учитель отпустил Шисуи обратно на свое место и попытался продолжить урок с того места, где он остановился.

С озорной улыбкой на лице Шисуи сел рядом с Мизуки, у которого тоже была видимая ухмылка.

Они оба слегка усмехнулись, прежде чем вернуться к тому, что они делали, смесь мягкой тренировки и светской беседы.

Когда урок закончился, они оба встали и перешли к следующему уроку-тайдзюцу.

Поскольку Мизуки все еще был в теле обычного ребенка, ему действительно нужно было сосредоточиться на тайдзюцу, используя уроки в своих интересах, чтобы увеличить свою физическую силу.

Изнуряя себя в течение следующего часа, Мизуки освободился от самоистязания, услышав звонок еще раз.

Будучи одним из первых, кто вошел в столовую, Мизуки уже собирался взять свой обед, когда кто-то врезался в него.

<http://tl.rulate.ru/book/33104/1326607>